

Международный Комитет Красного Креста и война в Индокитае

ОТ РАЗГРОМА ЯПОНИИ ДО ЖЕНЕВСКИХ СОГЛАШЕНИЙ (1945—1954)

Флорианна Трунингер

У организаций, как и у людей, есть память. Своими корнями они уходят в эту память и черпают из нее силы для того, чтобы противостоять причудам моды и непостоянству пристрастий. Именно историческим сознанием в значительной мере обусловлены ценности, позволяющие ориентироваться в настоящем и будущем.

Но время берет свое, память о прошлых событиях сначала затуманивается, а затем уходит в небытие.

Поэтому так важна работа историка, чья задача состоит в том, чтобы реконструировать прошлое, отделять второстепенные детали от существа дела и выявлять силы, определяющие ход истории.

Для сохранения памяти о своей деятельности Международный Комитет Красного Креста (МККК) поручил написать о ней двум талантливым историкам. В 1963 году покойный Пьер Буасье представил нам «От Сольферино до Цусимы», первый том истории МККК, а в книге «От Сараева до Хиросимы», изданной в 1978 году, Андре Дюран продолжил рассказ о событиях, происходивших вплоть до конца Второй мировой войны.

Недавно МККК привлек Флорианну Трунингер для продолжения работы двух ее предшественников; третий том истории МККК включает в себя период с конца Второй мировой войны до октябрьского кризиса 1956 года, который стал поворотным пунктом в истории «холодной войны». В этом труде отразился опыт автора, ее прекрасное знание истории, принципов и политики МККК, организации, которой она служила более двадцати лет, а также бескомпромиссный ум и несравненное владение французским языком. К сожалению, смерть прервала работу над этим трудом, которому были отданы последние силы автора.

Госпожа Трунингер уже провела исследовательскую работу по нескольким главам, но смогла закончить лишь одну, посвященную деятельности МККК во время первой войны в Индокитае.

Поскольку само повествование представляется нам очень интересным и мы считаем необходимым отдать дань признательности нашей коллеге, которую так рано потеряли, эта глава логично включена в настоящее издание, посвященное 125-й годовщине «Международного журнала Красного Креста».

Франсуа Бюньон

ОТ КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ ДО ПОРАЖЕНИЯ ФРАНЦИИ

После падения Франции в 1940 году Япония оккупировала Индокитай и постепенно распространила свое влияние посредством политических и военных соглашений, заключенных с правительством Виши. Французы удерживали какое-то подобие власти в Индокитае лишь за счет многих унижений, которые роняли их в глазах вьетнамцев, до 9 марта 1945 года, когда Япония изгнала колониальную администрацию и армию. Ведя захватническую войну в Юго-Восточной Азии, Япония распространяла идею превосходства желтой расы и паназиатства, культивируя таким образом националистические настроения.

К 1941 году Хо Ши Мин уже готовил свое возвращение во Вьетнам из Китая, после 25 лет, проведенных во Франции и Москве, где он изучал социализм, а затем коммунизм. Он возглавил движение сопротивления, которое боролось против иностранного присутствия, разоблачая тайный сговор между японскими экспансионистами и французскими колониалистами. В 1941 году он создал Вьетминь (Лигу независимости Вьетнама), который был структурно связан с Коммунистической партией Индокитая, образованной им в 1930 году после подавления антиколониальных восстаний во Вьетнаме. В отличие от других националистических партий, Вьетминь не только требовал предоставления независимости, но и выступал за преобразование общества и установление правительства на основе широкого представительства. Поэтому он стремился к проникновению во все области жизни страны. Японская оккупация марта 1945 года и разгром Японии в августе создали новые возможности для Хо Ши Мина благодаря окончательному крушению французской и японской властных структур. 13 августа Вьетминь отдал приказ о всеобщем восстании и фактически взял под свой контроль северные провинции. Император Бао Дай был вынужден отречься от престола. На всей территории полуострова были созданы военно-политические организации. Все это было сделано до того, как иностранные войска смогли взять ситуацию в Индокитае под свой контроль, согласно Потсдамским соглашениям¹, по которым китайские войска должны были разоружить японские силы к северу, а британские — к югу от 16-й параллели. Хо Ши Мин воспользовался такой обстановкой и провозгласил 2 сентября 1945 года в Ханое восстановление государственной независимости и создание Демократической Республики Вьетнам (ДРВ).

Но Франция установила свое присутствие в Индокитае еще в 1858 году. А с 1885 года она господствовала на полуострове, где находились Вьетнам (разделенный на два протектората, Тонкин и Аннам), Лаос и Камбоджа, а также колония Кохинхина, и оказывала значительное влияние на экономическую, финансовую, культурную и религиозную жизнь. Поэтому Франция стремилась

1 Потсдамская конференция, на которой встретились Сталин, Черчилль и президент Трумэн, сменивший скончавшегося за несколько недель до этого президента Рузвельта, проходила в пригороде Берлина с 17 июля по 2 августа 1945 года. Вместо Черчилля участие в работе конференции с 26 июля, после обнародования результатов всеобщих выборов, продолжил Клемент Эттли. Потсдамская конференция явилась первой встречей лидеров «Большой тройки» после капитуляции Германии. Ее целью было определение судьбы Германии, Польши и других стран Центральной и Восточной Европы, а также обсуждение военной операции против Японии. Тем не менее отсутствие общего врага обнажило такие противоречия между государственным деятелями Великобритании и США, с одной стороны, и их советскими союзниками — с другой, что их третья по счету встреча, после Тегерана и Ялты, стала последней. В ретроспективе Потсдамская конференция может считаться началом «холодной войны».

восстановить свое господство над этой частью своей колониальной империи, как она это делала силой оружия в Северной Африке и позднее на Мадагаскаре. С согласия Великобритании Франция решила вновь оккупировать Кохинхину и направила экспедиционный корпус под командованием генерала Леклерка для восстановления контроля над Сайгоном. В то же самое время адмирал д'Аржанлье был назначен Верховным комиссаром Франции осенью 1945 года. Впоследствии Франция вела переговоры с Китаем о выводе его войск из Тонкина и признании им французского суверенитета над этой территорией.

Стремясь дать новой республике статус самоуправления, Франция считала необходимым достичь договоренности с Вьетмином, который, в свою очередь, питал недоверие к Китаю ввиду его территориальных притязаний. 6 марта 1946 года было подписано франко-вьетнамское соглашение, по которому Республика Вьетнам стала свободным государством в составе Французского Союза и Индокитайской Федерации, которая включала в себя также Лаос и Камбоджу. Вьетнам согласился на возвращение французской армии, которая должна была заменить китайские войска и участвовать в создании и обучении вьетнамской армии. Франция взяла на себя обязательство уважать волю народа, которую предстояло узнать в результате референдума по объединению трех вьетнамских провинций, что было основным требованием Вьетмина.

Но Франция в то время проводила двойственную политику: с одной стороны, генерал Леклерк и Жан Сентени, комиссар Французской Республики в Тонкине, договорились с Хо Ши Мином о том, что Вьетнам станет самоуправляемым государством в составе Французского Союза; с другой — адмирал д'Аржанлье, вдохновляемый французами в Кохинхине, стремился силой восстановить французское господство ценой разделения Вьетнама.

В то время, когда велись переговоры о выполнении соглашения, политика Верховного комиссара д'Аржанлье привела к провозглашению автономной Республики Кохинхина 1 июня 1946 года. Это рассматривалось Республикой Вьетнам Хо Ши Мина как нарушение соглашения от 6 марта 1946 года.

Конференция в Фонтенбло, начавшаяся 7 июля 1946 года, не смогла примирить точки зрения Франции и Вьетнама на статус Вьетнама в составе Французского Союза. Она закончилась подписанием *modus vivendi*, который не разрешил ни одного из важных для Вьетмина вопросов: независимость Кохинхина, армия, дипломатия.

Вскоре после этого, осенью, ситуация осложнилась. В Кохинхине участились нападения и акты запугивания, в Тонкине имели место серьезные беспорядки. После столкновения между французскими и вьетнамскими войсками в порту Хайфона французский флот 23 ноября 1946 года подверг город бомбардировке, в результате которой погибли тысячи гражданских лиц.

Миротворческие инициативы провалились: Вьетнам стремился к независимости, а Франция — к подтверждению своего господства над ним. Достижение договоренности стало невозможным. 19 декабря 1946 года произошло столкновение между ополченцами Вьетмина и французскими войсками, нападшими на резиденцию президента Демократической Республики Вьетнам в Ханое.

Правительство Хо Ши Мина покинуло столицу и призвало к всеобщему восстанию. Вьетнамские войска отошли в горные районы Тонкина, захватив с собой более 200 французских гражданских лиц в качестве заложников.

С этих событий началась первая война в Индокитае, в которой противостояли Франция и Демократическая Республика Вьетнам, в то время как СССР, США и Китайская Народная Республика, три игрока, обладающие значительным влиянием на основных участников, выжидали, оставаясь за кулисами.

Целью СССР, который поддерживал Демократическую Республику Вьетнам, исходя из идеологических соображений, было ослабление Франции и вытеснение ее из Индокитая.

Позиция США была двойственной: Рузвельт проводил стратегию изгнания Франции из Индокитая в интересах Китая, своего союзника против Японии. Некоторое время американцы благосклонно относились к Вьетмину, так как он боролся против колониализма, но позже отвернулись от него, осознав революционное содержание вьетнамского сопротивления. Тем не менее до 1950 года они не оказывали поддержки Франции. С образованием Китайской Народной Республики и началом Корейской войны США пересмотрели свою политику. Идеологический союз Демократической Республики Вьетнам с Северной Кореей привел к тому, что США стали воспринимать войну в Индокитае как один из фронтов, на которых предстояло остановить распространение коммунизма и, следовательно, необходимо было поддержать Францию.

Китайская Народная Республика оказывала поддержку Демократической Республике Вьетнам. Прибытие китайских коммунистов на вьетнамскую границу закрепило франко-американское *сближение*. Французская армия играла роль защитника свободного мира и Юго-Восточной Азии от наступления коммунизма.

Предложения обеих сторон о прекращении огня и возобновлении переговоров не находили ответа на протяжении 1947 года, и к осени уже не осталось надежд на мирное разрешение конфликта между Францией и Демократической Республикой Вьетнам. Французское правительство, в котором преобладали представители Народного республиканского движения, решило искать решение конфликта без участия Хо Ши Мина. Его целью было образовать другое вьетнамское государство со столицей в Сайгоне и ликвидировать Демократическую Республику Вьетнам. Было решено призвать для этого бывшего вьетнамского императора Бао Дая, который мог сплотить вокруг себя националистов правого толка, создав таким образом противовес революционному национализму Хо Ши Мина, и установить во Вьетнаме режим, способный обеспечить в какой-то мере сохранение позиций Франции.

Понимая, что он лишится всякого доверия, если не сумеет добиться единства и независимости, Бао Дай сначала допустил создание временного центрального правительства во главе с генералом Суаном в Сайгоне в мае 1948 года. 5 июня 1948 года он подписал в Халонге совместную декларацию с генералом Суаном и Верховным комиссаром Эмилем Боллаэром, согласно которой Франция признала независимость Вьетнама. Теперь стране оставалось достичь единства. В то же самое время Вьетнам присоединился к Французскому Союзу в качестве ассоциированного члена.

Поддерживаемый США, Бао Дай вскоре начал новые переговоры с Францией о достижении реальной независимости. Попав под такое давление, французское правительство пошло на крупные уступки. Бао Дай и Президент Ориоль подписали 8 марта 1949 года в Париже соглашение, по которому Франция признавала независимость и единство Вьетнама, при условии, что таково будет волеизъявление народа. После одобрения путем голосования воссоединения Кохинхины с Вьетнамом и восстановления, впервые за 87 лет, единства Вьетнама в августе 1949 года Бао Дай торжественно объявил об образовании государства Вьетнам. 30 декабря того же года Франция передала ему верховную власть и многочисленные государственные учреждения и службы.

В течение 1947 и 1948 годов правительство Демократической Республики Вьетнам, все еще надеясь на возобновление переговоров с Францией или Бао Даем с целью установления единого национального демократического режима, проводило сдержанную и осторожную политику. Партизанские действия продолжались, однако их масштаб не увеличивался. Но все надежды на достижение компромисса рухнули после провозглашения государства Вьетнам.

С 1950 года Вьетнам оказался ареной противостояния Востока и Запада. Демократическая Республика Вьетнам, поддерживаемая Китаем, провозгласив себя единственным законным вьетнамским государством, развернула в сентябре военное наступление на севере, в результате чего тысячи людей были убиты или взяты в плен. Франция и США, в свою очередь, обучали и снабжали франко-вьетнамскую армию. Во Вьетнаме, как и в Корее, такие действия предпринимались для сдерживания китайской экспансии и остановки распространения коммунизма.

После серии побед, которые Франция одержала в начале 1951 года и которые нанесли тяжелые потери войскам командующего силами Демократической Республики Вьетнам генерала Зиапа, летом 1951 года военное преимущество постепенно перешло к Демократической Республике Вьетнам, которая вновь прибегла к тактике партизанской войны.

Тяжелые потери заставили в 1952 году Францию оставить большинство своих позиций в Тонкине и Тайском регионе, в то время как в Центральном и Южном Вьетнаме значительно активизировались партизанские действия.

В 1953 году армия Зиапа вторглась в центральные и южные районы Лаоса и на северо-восток Камбоджи.

В марте 1954 года Зиап начал осаду Дьенбьенфу, который пал 7 мая, в результате чего потери французов составили 7 тысяч убитыми и 11 тысяч пленными.

Потери неприятеля составили 8 тысяч убитыми. В этот день открылась Женевская конференция. На ней присутствовала Франция и все три ассоциированных государства (Вьетнам, Лаос и Камбоджа), а также ее союзники — США, Великобритания, СССР, Китайская Народная Республика — и Демократическая Республика Вьетнам. Заинтересованность этих держав в скором прекращении войны была так велика, что был достигнут компромисс. От имени Франции Пьер Мендес Франс подписал 20 июля 1954 года соглашение о прекращении огня и перегруппировке войск Демократической Республики Вьетнам и Французского Союза по обе стороны 17-й параллели, которая была определена как временная военная демаркационная линия между северной зоной, контролируемой Демократической Республикой Вьетнам, и южной зоной, отведенной государству Вьетнам. Представители обеих зон должны были провести в 1955 году консультации между собой с целью проведения выборов и формирования объединенного правительства к июлю 1956 года.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МККК

Предложение услуг МККК

После прибытия в Сайгон в 1945 году делегат МККК Анри Юрлиманн предложил свои услуги англо-американским властям, которые поставили перед ним задачу снабжения продовольствием военнопленных из числа войск союзников, содержащихся в двух японских лагерях в Сайгоне в ожидании репатриации, намеченной месяцем позже¹. Постепенная репатриация около 65 тысяч японских военнопленных и интернированных гражданских лиц², проведенная без участия МККК, а также создание различных организаций поддержки позволило делегату посвятить свои силы передаче писем родственникам репатриированных и оказанию помощи отдельным категориям гражданских лиц до закрытия делегации в мае 1946 года.

Заключение франко-вьетнамского соглашения от 6 марта 1946 года устранило необходимость пребывания делегата в Тонкине. В связи с этим МККК решил реорганизовать свои миссии в Юго-Восточной Азии, назначив делегатом в Сингапуре Шарля Эшлиманна. Его ответственность распространялась также на Гонконг, Малайзию, Сиам и Индокитай. Французское правительство одобрило его назначение³.

Столкновения между французскими войсками и силами Демократической Республики Вьетнам привели к захвату в плен гражданских лиц и военнослужащих с обеих сторон. МККК немедленно предложил свои услуги французскому

1 Report of the ICRC on its activities during the Second World War (September 1, 1939 — June 30, 1947), Vol. I, *General Activities*, Geneva, ICRC, 1948, p. 507.

2 Письмо от 6.2.46 из ставки Главнокомандующего союзных войск в Юго-Восточной Азии, адресованное А. Юрлиманну. Архив МККК — досье G.17/69. Письмо № 8 от 18.4.46 МККК А. Юрлиманну. Архив МККК — досье G.17/69.

3 Письмо, датированное 29.6.46, из Министерства иностранных дел главе делегации МККК во Франции. Архив МККК — досье G.17/69П.

правительству, которое первоначально посчитало их ненужными, так как не рассматривало эти события как состояние войны с правовой точки зрения. Правительство считало, что оно не связано Женевскими конвенциями 1929 года по отношению к Демократической Республике Вьетнам, так как конфликт в Индокитае является внутренним делом в рамках Французского Союза и подпадает под действие национального законодательства. Демократическую же Республику Вьетнам оно считало бандой бунтовщиков, а вышеупомянутые Конвенции применяются к вооруженным конфликтам между государствами¹. К тому же Демократическая Республика Вьетнам не получила международного признания к моменту возникновения конфликта и не являлась участником Женевских конвенций 1929 года. Эта ситуация значительно ограничивала свободу маневра для МККК, и так как он не мог сослаться на Конвенции в качестве основы для действий, он использовал право инициативы и предложил свои услуги.

Французские власти в Ханое и Сайгоне, обеспокоенные тяжелым положением, в котором находились 425 гражданских лиц, задержанных Вьетмином, заявили о том, что они хотели бы видеть делегата МККК в Индокитае. 13 января 1947 года Комиссар Французской Республики в Тонкине Жан Сентени был поставлен в известность о скором прибытии Шарля Эшлиманна².

Между тем МККК поручил действовать от своего имени голландскому священнику о. Виллигерсу. Он незамедлительно написал Хо Ши Мину, Президенту Демократической Республики Вьетнам, следующее: *«Располагайте мною в том, что касается попечения о пленных, удерживаемых в Ханое и в других местах французской армией. Я готов выступить в качестве посредника, как для передачи корреспонденции, так и для снабжения по их по мере возможности одеждой, медикаментами или дополнительными поставками продовольствия... Однако поскольку я готов посетить вьетнамцев, удерживаемых французами, и оказать им материальную и моральную помощь, я также прошу Вас предоставить мне возможность посетить принадлежащих к другим государствам пленных, задержанных вьетнамцами, и оказать им такие же услуги»*³. Такая же инициатива была предпринята по отношению к командующему французскими войсками с целью *«установления связи с вьетнамскими военнопленными, удерживаемыми французской армией и предоставления им услуг Красного Креста, обычных для таких обстоятельств»*⁴.

Вскоре после этого, посетив Сайгон 23 января и Ханой 29 января, Шарль Эшлиманн установил первые контакты как с французскими, так и с вьетнамскими властями и с местной организацией Красного Креста, для того чтобы обеспечить гуманное обращение всем жертвам конфликта, независимо от их гражданства, цвета кожи и вероисповедания⁵.

1 Меморандум, адресованный господину Эшлиманну, переданный 26.1.47 господину Роэром, дипломатическим советником Верховного комиссара. Архив МККК — досье G. 17/69 II. Нота № 5544 от 7.1.47 парижской делегации в МККК. Архив МККК — досье G.17/69II.

2 Телеграмма № 9610 от 13.1.47. Архив МККК — досье G.17/69 II.

3 Письмо от 17.1.47 временного делегата МККК о. Виллигерса Президенту ДРВ Хо Ши Мину. Архив МККК — досье G.17/69II.

4 Письмо от 19.1.47 временного делегата о. Виллигерса командующему французскими войсками в Северном Индокитае генералу Морлиеру. Архив МККК — досье G.17/69 II.

5 Нота от 20.1.47 главы Отдела делегаций П. Фегели Ш. Эшлиманну в Сайгон. Архив МККК — досье G.17/69 II.

В то время Красный Крест Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) не выполнил все условия, необходимые для его признания в качестве полноправного члена Международного Красного Креста.

Инициативы по посещению пленных, удерживаемых Вьетнамом

После того, как ему удалось связаться с Хоанг Минь Зиамом, будущим министром иностранных дел Демократической Республики Вьетнам, и с доктором Тунгом из вьетнамской организации Красного Креста, Шарлю Эшлиманну сказали, что на контролируемой Вьетнамом территории он может посетить все места заключения, которые хочет увидеть¹. Поэтому 7 февраля 1947 года он посетил лагерь Хоабинь, где содержались более 170 французских пленных, которым он доставил продовольствие и медикаменты. При этом он отметил, что в целом с пленными обращались удовлетворительно. На следующий день он встретился с 10 лицами, взятыми в плен 22 декабря 1946 года². В ответ на официальное ходатайство об освобождении женщин, детей и стариков ему были переданы 29 гражданских лиц — 19 французов и 10 англичан — на шоссе Ханой-Хадонг, где заранее было объявлено о прекращении огня³.

25 апреля Шарль Эшлиманн и его преемник, доктор Декедр, вместе с профессором Юаром, президентом Французского общества Красного Креста в Ханое, и представителем китайского консульства, провели встречу с доктором Тунгом в районе боевых действий в Пон-де-Рапиде близ Ханоя, чтобы обсудить судьбу гражданских и военных пленных. Они передали корреспонденцию, медикаменты и другие предметы, предназначенные для оказания помощи интернированным и для вьетнамской организации Красного Креста.

Встречи на линии фронта продолжались до июля 1947 года несмотря на то, что их было трудно организовать не только по причине разрушенных коммуникаций, но и потому, что они были связаны с переговорами о временном прекращении огня⁴. Доктор Декедр писал о встрече 7 мая следующее:

«...Вьетнамская сторона объявила о прекращении огня. В ответ мы немедленно подтвердили нашу договоренность и обратились с просьбой к французским военным властям также объявить прекращение огня в установленном месте в согласованное время... Мы долго обсуждали все вопросы, интересующие МККК. Господин Зиам выразил свою готовность предоставить делегату МККК все возможности для выполнения его миссии, которая стала крайне трудной из-за полнейшего хаоса, царившего на территории Вьетнама в результате военных действий: все дороги либо перерезаны баррикадами, либо заминированы, транспорт-

1 Письмо, датированное 8.2.47, от заместителя государственного секретаря по внутренним делам правительства ДРВ Хоанга Хюэ Нама. Архив МККК — досье G.17/69 II. Нота № 6188 от 17.4.47 из Парижской делегации о встрече между Гиамом и Эшлиманном, состоявшейся 21.2.47. Архив МККК — досье G.17/69 II.

2 Нота № 5837 от 17.2.47 из Парижской делегации. Архив МККК — досье G.17/69 II.

3 Телеграмма Ш. Эшлиманна № 6267 от 10.3.47. Архив МККК — досье G.17/69.

4 Revue internationale de la Croix-Rouge (RICR), № 346, October 1947, pp. 813—818.

ных средств фактически не существует на значительной территории, материальные условия чрезвычайно сложные»¹.

7 мая два делегата встретились с доктором Тунгом и Хоанг Минь Зиамом, к тому времени уже назначенным министром, к которому они обратились с просьбой разрешить им еще раз посетить лагеря для интернированных французов. Ответ, доведенный до их сведения 19 мая, был отрицательным «по причине серьезных материальных затруднений»². На 22 июня была назначена новая встреча:

«...С помощью французских военных властей мы предприняли необходимые для организации нашей поездки шаги. В 6.30 утра 22 июня мы отбыли из Ханоя на двух французских десантных судах и медленно проплыли вверх по разлившейся Красной реке против сильного течения. В 10 часов утра мы благополучно миновали последний французский пост и прибыли к назначенному месту в 12.30. Нас ждало причалившее к берегу вьетнамское судно под вьетнамским флагом и флагом Красного Креста. Вьетнамские военные отдали нам честь (в присутствии французского военного персонала!), и мы с британским и индийским консулами сошли на берег. В небольшой школе в соседней деревне нас приняли местные руководители, господин Хоанг Минь Зиам, министр иностранных дел Вьетнама, и доктор Ле Ван Хиеу, делегат Вьетнамского Красного Креста»³.

Хоанг Минь Зиам объявил, что посетить лагеря для пленных пока еще невозможно, но просьба об освобождении женщин, детей, больных и престарелых может быть рассмотрена.

18 июля доктор Декедр вновь встретился с представителями вьетнамского Красного Креста. Он так описывает эту встречу:

«...Я отправился в Пон-де-Рapid на своем джипе под флагами США и Красного Креста (меня сопровождал американский журналист, который надеялся проникнуть на вьетнамскую территорию, в чем ему ранее было отказано). За мной ехали два грузовика с грузом, предназначенным для лагерей военнопленных и интернированных французов. На расстоянии примерно километра от последнего французского поста, между боевыми позициями противников, находилась полуразрушенная пагода, где мы и стали дожидаться вьетнамских представителей. Ждать пришлось долго. Вскоре после часа дня (встреча была назначена на 10 утра) мы увидели на горизонте вьетнамцев, которые шли вдоль дамбы под флагами Вьетнама и Красного Креста. Мы вышли им навстречу и вместе возвратились в пагоду... Мы расстались в 3 часа дня, и я попросил французские власти продлить прекращение огня до 6 часов, чтобы дать вьетнамцам возможность забрать весь привезенный нами груз»⁴.

Делегат доставил письмо, адресованное президенту Хо Ши Мину, в котором содержалась просьба освободить некоторые категории интернированных. В ответе, доставленном курьером 21 августа, Хо Ши Мин заверил делегата, что

1 Письмо д-ра Декедра № 2 от 9.5.47. Архив МККК — досье G.17/69 II.

2 Письмо д-ра Декедра № 3 от 23.5.47. Архив МККК — досье G.17/69 II.

3 Письмо д-ра Декедра № 8 от 23.6.47. Архив МККК — досье G.17/69 II.

4 Письмо д-ра Декедра № 19 от 19.7.47. Архив МККК — досье G.17/69 III.

«мы по-прежнему готовы выполнить Вашу просьбу, как только позволят материальные условия»¹.

Во время этих встреч делегат передавал вьетнамским представителям материальную помощь и средства, вакцины и ДДТ, а также письма пленных. Кроме того, он рассказывал им о посещении вьетнамских пленнх, захваченных французами, но на все просьбы о посещении французских пленнх получал уклончивые ответы, рассчитанные на то, чтобы затянуть время. 27 июля он выступил по радио с призывом к вьетнамским властям встретиться еще раз, с целью добиться «*давно обещанного освобождения интернированных лиц*», что «*будет служить знаком доброй воли со стороны вьетнамского правительства по отношению к деятельности МККК*». Он предупредил, что в случае отказа он покинет Индокитай и возвратится в Швейцарию, где представит отчет МККК². Он возвратился в Женеву в конце августа 1947 года.

Посещение пленнх, удерживаемых французами

В феврале 1947 года, находясь в Ханое, Шарль Эшлиманн, в соответствии с принципом беспристрастной помощи всем жертвам войны, посетил 193 вьетнамских военнопленнх в Цитадели и госпитале им. Йерсена, а также четыре центра, в которых содержалось, около 2 тысяч женщин и детей³. Этот визит, совершенный по личной инициативе делегата, вызвал протест сайгонских властей, которые не были извещены и которые хотели, чтобы деятельность МККК касалась только «*гражданских лиц, неправоммерно задержанных Вьетминем*»⁴.

Министерство иностранных дел Франции, где МККК разъяснил, что его деятельность в Индокитае основывается на принципе взаимности, немедленно телеграфировало в Сайгон инструкции, что миссия делегата МККК в Индокитае должна выполняться в рамках традиционного нейтралитета и независимости в интересах всех жертв конфликта, как среди военнхслужащих, так и гражданских лиц, независимо от их принадлежности, и что Верховный Комиссариат должен оказывать делегату всяческое содействие⁵.

После этого, а также после прибытия Эмиля Болаэра, нового Верховного комиссара, сайгонские власти изменили свой подход, позволив представителям МККК посетить в Ханое 23 апреля 1947 года два основных лагеря для вьетнамских пленнх, удерживаемых французами, различные лагеря в районе Ханоя 11 и 12 июня, а также тюрьму и несколько лагерей в Хайфоне 27 июня. Несколько раз доктор Декедр обращался к ханойским и сайгонским властям, призывая их принять меры к улучшению условий содержания пленнх. В результате этих

1 Письмо Хо Ши Мина от 29.7.47. Архив МККК — досье G.17/69 II.

2 Письмо доктора Декедра № 21 от 27.7.47. Архив МККК — досье G.17/69 III.

3 Письмо Ш. Эшлиманна от 26.3.47. Архив МККК — досье G.17/69 II. Нота № 6188 от 17.4.47. Архив МККК — досье G.17/69 II.

4 Телеграмма Верховного комиссара в Сайгоне от 15.3.47. Архив МККК — досье G.17/69 II.

5 Нота В. Мишеля в адрес МККК № 6228 от 9.4.47. Архив МККК — досье G.17/69 II.

инициатив обращение с пленными несколько изменилось к лучшему¹. После посещения центральной сайгонской тюрьмы делегат побывал 10 июля в лагере на острове Пуло-Кондор, о чем его особо просили вьетнамские представители. Более того, он получил списки вьетнамских пленнх, находящихся во французском плену в Ханое и Сайгоне, в попытке заручиться наиболее убедительными доводами для переговоров с вьетнамскими властями об освобождении удерживаемых ими французских гражданских лиц.

Так как французское правительство² придерживалось мнения, что события в Индокитае подпадают под действие только внутрисударственного публичного права и что военные операции там не являются состоянием войны с юридической точки зрения, МККК не отчитывался об этих посещениях ни перед одной из участвующих в конфликте сторон, как он это делает в случае международного вооруженного конфликта. Тем не менее Международный Комитет ставил в известность обе стороны о предпринимавшихся шагах и направил Хо Ши Мину краткий меморандум о проводимой делегатом деятельности по оказанию помощи вьетнамцам, удерживаемым французскими властями³.

Оказание помощи другим категориям жертв

Делегату МККК было, кроме того, поручено выяснить судьбу испанских миссионеров, а также китайских и индийских граждан, удерживаемых вьетнамцами. На встрече 7 мая 1947 года с Хоанг Минь Зиамом делегат узнал, что испанские миссионеры находились на свободе, продолжая свою деятельность, и что они не хотели эвакуироваться во французскую зону⁴. После переговоров между представителями британского и китайского консульств и вьетнамскими властями во время встреч в Пон-де-Рапиде 25 апреля и 7 мая 1947 года МККК уже не нес прямой ответственности за судьбу китайских и индийских граждан, затронутых конфликтом.

Кроме этого, делегат посетил два раза лагерь Кханхой в Сайгоне, где содержались японские пленнх и интернированные гражданские лица, репатриация которых уже началась.

Продолжение миссии МККК

С отъездом доктора Декедра миссия МККК в Индокитае не прекратилась, так как Шарль Эшлиманн продолжал следить за развитием событий, находясь в Сингапурской делегации.

1 Письмо доктора Декедра № 10 от 28.6.47. Архив МККК — досье G.17/69 II. Письмо доктора Декедра № 14 от 5.7.47. Архив МККК — досье G.17/69 III.

2 Меморандум, адресованный господину Эшлиманну, переданный 26.1.47 господином Роэром, дипломатическим советником Верховного комиссара. Архив МККК — досье G.17/69 II. Нота из Парижской делегации № 5544 от 7.1.47. Архив МККК — досье G.17/69 II.

3 Письмо МККК от 1.9.47 Президенту ДРВ. Архив МККК — досье G.17/69 III.

4 Письмо от 22.5.47 в дипломатическую миссию Испании в Берне. Архив МККК — досье G.17/69 II.

Верховный комиссар, который поначалу думал о прекращении присутствия МККК в связи с тем, что оставались бесплодными все усилия разрешить вопрос о французских гражданских лицах, удерживаемых Вьетнамом, в конце концов высказался в пользу продолжения миссии МККК, если она будет выполняться не только в одном направлении и если МККК будет иметь возможность осуществлять свой мандат на территории, контролируемой Вьетнамом¹. МККК дал ему соответствующие заверения² и сообщил о том, что одновременно обратился к Хо Ши Мину с просьбой о выдаче разрешения на посещение французских интернированных лиц³.

Во время короткой поездки в Индокитай в декабре 1948 года Шарль Эшлиманн понял, что совершенно невозможно установить контакты с представителями Демократической Республики Вьетнам, и ограничился возобновлением контактов с Красным Крестом и с французскими властями. В феврале 1948 года он опять посетил Индокитай, где узнал, что французское правительство больше не признавало правительство Хо Ши Мина и что Верховный комиссар противился возобновлению контактов в Индокитае с Демократической Республикой Вьетнам, как это собирался сделать делегат⁴. Тем не менее Эмиль Боллаэр разрешил ему передать Красному Кресту ДРВ половину грузов медицинской и иной помощи, предоставленной Индийским Красным Крестом, при условии, что вторая половина будет передана Французскому Красному Кресту для раздачи вьетнамскому населению на территории, контролируемой французами. Но Индийский Красный Крест не согласился с таким планом и послал весь груз в Бангкок для доставки в представительство Демократической Республики Вьетнам⁵.

В августе 1948 года делегация МККК в Париже вновь довела до сведения французского правительства мнение организации о том, что гуманитарная деятельность в Индокитае должна проводиться с целью оказания помощи различным категориям жертв, принадлежащим ко всем сторонам в конфликте⁶. В начале декабря и в марте 1949 года Шарль Эшлиманн смог обсудить эти вопросы с новым Верховным комиссаром Леоном Пиньоном, который пообещал оказать ему моральную и материальную поддержку⁷.

Наконец, средства, переданные МККК вьетнамцами, проживавшими в Париже в марте и мае 1949 года, были частично использованы для оказания помощи продовольствием, одеждой и медикаментами пленным, находящимся в руках французов, а оставшаяся часть была передана в декабре 1948 года миссии Демократической Республики Вьетнам в Бангкоке.

1 Письмо, датированное 28.8.47, от Верховного комиссара в адрес МККК. Архив МККК — досье G.17/69 III. Нота о деятельности МККК в Индокитае, без даты, 4 страницы. Архив МККК — досье G.17/69 III.

2 Письмо, датированное 3.9.47, из МККК Верховному комиссару. Архив МККК — досье G.17/69 III.

3 Письмо, датированное 1.9.47, из МККК президенту ДРВ. Архив МККК — досье G.17/69 III.

4 Письмо Ш. Эшлиманна Верховному комиссару от 23.2.48. Архив МККК — G.17/69 III. Доклад Ш. Эшлиманна № 12 от 2.3.48. Архив МККК — досье G.17/69 III.

5 Запись о встрече Комиссии по делегациям от 12.7.48. Архив МККК.

6 Нота от В. Мишеля в адрес МККК № 9229 от 18.8.48. Архив МККК — досье G.17/69 III.

7 Нота из МККК в Парижскую делегацию № 9707 от 30.3.49. Архив МККК — досье G.17/69 III. Письмо Ш. Эшлиманна 11/49 от 12.4.49. Архив МККК — досье G.17/69 III.

Шаги, направленные на возобновление контактов с Демократической Республикой Вьетнам

Для возобновления контактов с Демократической Республикой Вьетнам Шарль Эшлиманн обратился в представительство этой страны в Юго-Восточной Азии, расположенное в Бангкоке. Там он обсудил пути передачи вьетнамской организации Красного Креста доверенных ему средств. Он также повторил свою просьбу о предоставлении разрешения на посещение французских пленных. Его партнеры по диалогу, с которыми он встречался дважды осенью 1948 года и которым он выразил свою озабоченность по поводу отсутствия положительного ответа, сообщили ему, что французское наступление на севере сделало невозможным безопасное передвижение¹.

Шарль Эшлиманн попытался связаться с медицинской службой Намбо, в которой работали сторонники Демократической Республики Вьетнам, сражающиеся на юге. 21 мая и 27 июля 1949 года он вместе с Французским Красным Крестом выступил по радио с призывом, в котором содержалась просьба предоставить им возможность для передачи корреспонденции и обмена сведениями о пленных, как военнослужащих, так и гражданских лицах. Служба Намбо ответила, что такие договоренности находятся вне сферы ее полномочий, являясь компетенцией правительства, и что с французскими пленными на юге Индокитая обращаются хорошо².

Этот отказ заставил МККК обратиться к президенту Демократической Республики Вьетнам напрямую. В своем письме Хо Ши Мину, которое было передано в представительство ДРВ в Бангкоке, МККК напомнил о своей деятельности в Индокитае, особенно в интересах вьетнамских граждан, и попросил принять его делегата для обсуждения операции по оказанию помощи интернированным лицам и гражданскому населению в целом, по которому тяжело ударил конфликт. Далее в письме говорилось о том, что делегат МККК может оставаться на территории Демократической Республики Вьетнам до тех пор, пока это необходимо³. Ответа на эту инициативу не последовало.

Тем не менее МККК продолжал следить за событиями, происходящими в Китае и Индокитае. Китайская Народная Республика, провозглашенная 1 октября 1949 года, и затем СССР признали Демократическую Республику Вьетнам и правительство Хо Ши Мина в январе 1950 года. В феврале Соединенные Штаты и Великобритания признали государство Вьетнам и правительство Бао Дая, которому Франция передала свои полномочия 30 декабря 1949 года, а также правительства Лаоса и Камбоджи. Получив поддержку со стороны Китая, который снабжал ее современным вооружением, Демократическая Республика Вьетнам могла содержать хорошо оснащенную армию и дополнять свою тактику парти-

1 Письмо Ш. Эшлиманна № 375/2688 от 2.12.48. Архив МККК — досье G.17/69 III.

2 Протокол встречи Комиссии по делегациям от 12.10.49. Архив МККК. Письмо от 16.9.49 из ДРВ. Архив МККК — досье G.17/69 III.

3 Письмо вице-президента МККК господина Бодмера Хо Ши Мину от 25.11.49. Архив МККК — досье G.17/69 III.

занской войны широкомасштабными операциями. Обеспокоенные этим, США увеличили *объем военных поставок* Франции.

На фронте увеличился размах боевых действий и выросло количество плененных с обеих сторон.

В связи с этим МККК считал, что ему необходимо выработать четкую позицию относительно своих возможностей в Индокитае и взглядов правительства Хо Ши Мина на Женевские конвенции. МККК попросил пандита Неру, известного сторонника Вьетминя, связаться от имени МККК с властями Демократической Республики Вьетнам¹. В течение всего 1950 года МККК неоднократно делал попытки установить контакты с Демократической Республикой Вьетнам и объяснить его представителям в Бангкоке (с которыми было проведено несколько встреч) и в Рангуне гуманитарный, нейтральный и беспристрастный характер деятельности МККК². Во время поездок в Бирму, предпринятых доктором Марти в июле и Фредериком Сиорде в декабре, МККК еще раз предложил свои услуги по осуществлению подобной деятельности на территориях, контролируемых Хо Ши Мином. Ответы, в которых выражалось благоприятное отношение к принципам Женевских конвенций, тем не менее содержали очень мало в смысле достижения конкретных результатов³. Однако в мае 1950 года радиостанция Демократической Республики Вьетнам «*Голос Вьетнама*» начала передачу сообщений от французских военнопленных и гражданских лиц, о чем неоднократно ходатайствовал Шарль Эшлиманн⁴.

Контакты между Французским Красным Крестом и Вьетнамской организацией Красного Креста

Французский Красный Крест, имевший в Индокитае хорошую базу, тщательно следил за первыми контактами между МККК и представителями Демократической Республики Вьетнам в 1947 году. Профессор Юар, председатель Комитета французского Красного Креста в Ханое, даже сопровождал делегатов МККК во время апрельских переговоров в Пон-де-Рапиде. После отъезда доктора Декедра, благодаря профессору Юару, имевшему контакты в контролируемой вьетнамцами зоне, Французский Красный Крест смог встретиться с представителями Красного Креста Демократической Республики Вьетнам 4 октября 1947 года и 10 января 1949 года. Результатом этих встреч стала передача через линию фронта гуманитарной помощи и обмен корреспонденцией.

В сентябре 1950 года Французский Красный Крест передал Шарлю Эшлиманну список, содержащий имена 52 французских гражданских лиц,

1 Письмо президента МККК П. Рюгера Дж. Неру от 17.4.50 и ответ от 22.4.50 Дж. Неру П. Рюгеру. Архив МККК — досье G.17/69.

2 ICRC Report on General Activities (January 1 to December 31, 1950), p. 77. Письмо № 17 исполнительного директора Р. Галлопена Ш. Эшлиманну от 12.5.50. Архив МККК — досье G.17/69 III. Письмо № 37 от 10.8.50 Ш. Эшлиманну. Архив МККК — досье G.17/69 III.

3 Отчет Р. Марти о командировке в Бирму от 30.7.50. Архив МККК — досье G.17/69 III. Отчет от 27.12.50 Ф. Сиорде и В. Мишеля о командировке в Индокитай. Архив МККК — досье G.17/69 III.

4 Письмо Ш. Эшлиманна от 24.3.50 о его командировке в Таиланд. Архив МККК — досье G.17/69 III. Письмо Ш. Эшлиманна от 20.5.50. Архив МККК — досье G.17/69 III.

удерживаемых вьетнамцами с декабря 1946 года, чье освобождение обсуждалось ранее на переговорах между Верховным комиссаром и правительством Хо Ши Мина, а также проинформировал об обмене пленными, который состоялся, пока Шарль Эшлиманн был в Сингапуре¹.

В октябре Французский Красный Крест оказал помощь в эвакуации на принадлежащих ему самолетах 180 раненых пленных из Тхаткхе, которые были переданы ему Красным Крестом ДРВ. В ноябре ему удалось получить первый список пленных и раненых сержантов и солдат, которые были освобождены. Он также добился создания условий для передачи пленным известий от их родных и близких². Французский Красный Крест поддерживал в 1951 году достаточно регулярные контакты с Вьетнамской организацией Красного Креста, результатом которых стало несколько обменов пленными и корреспонденцией.

Возобновление контактов с Демократической Республикой Вьетнам

Наряду с продолжением попыток установить связь с представителями Демократической Республики Вьетнам, Шарль Эшлиманн, назначенный в марте 1950 года делегатом МККК по специальным поручениям, несколько раз посетил лагеря пленных, расположенные на контролируемой французами территории, и добился некоторого улучшения обращения с содержащимися там людьми. По просьбе Верховного комиссара он также посетил места содержания 27 тысяч китайских националистов — беженцев, интернированных французскими властями³. Доктор Марти, сменивший его в марте 1951 года, осуществил несколько посещений мест содержания военнопленных, удерживаемых Францией в трех зонах Вьетнама, а также в Камбодже и Лаосе⁴.

Тем не менее возобновление контактов с представителями Хо Ши Мина оставалось наиглавнейшей задачей. С этой целью МККК решил провести раздачу медицинской помощи всем категориям жертв боевых действий на территории Демократической Республики Вьетнам, соответственно проинформировав об этом Хо Ши Мина. Возвращаясь из своей поездки в Китай, Президент МККК Пауль Рюггер сделал остановку в Ханое, чтобы проверить, как идет подготовка к этой операции⁵. Он обратился лично к президенту Хо Ши Мину с настоятельной просьбой принять меры для доставки медикаментов нуждающимся. В марте 1951 года этот призыв был несколько раз передан по радио⁶. После прибытия 23 мая 1951 года в качестве нового главы делегации МККК в Индокитае Пауль Куне начал подготовку к проведению запланированной операции по оказанию

1 Письмо Французского Красного Креста в Индокитае от 29.9.50. Архив МККК — досье G.17/69 III. Нота главы делегации МККК в Париже В. Мишеля № 11963 от 3.10.50. Архив МККК — досье G.17/69 III.

2 ICRC Report on General Activities (January 1 to December 31, 1950) p. 78. Отчет доктора Марти о командировке во Вьетнам с 28.3 по 9.6.51, 10 страниц. Архив МККК — досье 200(69).

3 Там же, с. 78.

4 Отчет доктора Марти о командировке во Вьетнам с 28.3 по 9.6.51, 10 страниц. Архив МККК — досье 200(69).

5 Во время этой поездки П. Рюггер встретился с Чжоу Эньлаем для обсуждения, среди прочего, индокитайской проблемы. Протокола этой встречи в архивах МККК нет. Архив МККК — досье 251 PR(34).

6 Письмо доктора Марти от 13.5.51 правительству ДРВ, 2 приложения, касающиеся двух обращений от 22—23—26.3.51 и 1—2.4.51. Архив МККК — досье 200(69). R.1CR, № 388, April 1951, pp. 257—259.

помощи и 29 мая еще раз обратился к президенту Хо Ши Мину. 26 июня он узнал через Верховный комиссариат, который прослушивал все радиопередачи, что Красный Крест ДРВ принял предложение о поставке медикаментов. 27 июня он ответил по тому же каналу президенту Хо Ши Мину, предложив организовать встречу с его представителями или представителями Красного Креста и обсудить с ними подробности предстоящей операции¹.

После обмена радиogramмами в Хунгхоа, к северо-западу от Ханоя, на 26 июля была назначена встреча между представителями Красного Креста Демократической Республики Вьетнам и делегатами Паулем Куне и Аленом Долтом, которые прибыли на борту принадлежащих французским войскам судов, предварительно разоруженных и помеченных эмблемой Красного Креста. Район, выбранный для проведения встречи, был объявлен нейтральным военными властями обеих сторон. Переговоры касались путей проведения операции по оказанию помощи, а также деятельности МККК в Индокитае в целом². Хотя полномочия вьетнамских эмиссаров строго ограничивались обсуждением вопросов предоставления помощи, они приняли к сведению просьбы МККК, касающиеся других проблем. Пауль Куне подчеркнул, что положение, при котором МККК имел представительство на территории лишь одного участника конфликта, было очень неудобным и совершенно ненормальным. Он сказал, что МККК высоко оценил бы решение Демократической Республики Вьетнам открыть делегацию на ее территории или хотя бы проводить там отдельные операции. Он подчеркнул необходимость постоянного сотрудничества с Красным Крестом ДРВ в таких областях, как обмен списками пленных, запросы относительно пропавших без вести и пересылка писем между пленными и их семьями. Он передал вьетнамцам письма, предназначенные для французских пленных, которые он получил от Французского Красного Креста. Груз медикаментов, который он привез с собой, был получен с глубоким удовлетворением, но принцип участия делегатов в распределении помощи был отвергнут. Переговоры завершились обещанием организовать новую встречу в ближайшем будущем.

Такая встреча состоялась 15 октября 1951 года в Хунгхоа, но на ней присутствовали другие представители, у которых не было ответа властей ДРВ на вопросы, поставленные МККК в июле³. Просьбы о регулярном обмене сведениями относительно пленных или пропавших без вести, о переписке между пленными и их семьями, о запросах на розыск, а также о применении *de facto* Женевских конвенций 1949 года находились на рассмотрении компетентных властей. Представители Вьетнама не представили даже списков военнопленных и интернированных лиц, удерживаемых Демократической Республикой Вьетнам, которые запросил МККК в обмен на второй груз медикаментов. Тем не менее встреча предоставила шанс передать письма, адресованные французским пленным, а также дала МККК возможность предложить свои услуги для обмена больными

1 Нота П. Куне № 12 от 28.6.51, с двумя приложениями, касающимися послания Красного Креста ДРВ (26.6/51) и послания П. Куне Хо Ши Мину (27.6.51). Архив МККК — досье 200(69).

2 Нота П. Куне № 30 от 27.7.51, 17 страниц. Архив МККК — досье 200(69).

3 Отчет П. Куне о миссии в Индокитае, 5 страниц, протокол заседания Комиссии по международной деятельности от 24.10.51. Архив МККК.

и ранеными пленными и еще раз поставить перед властями и представителями Красного Креста Демократической Республикой Вьетнам вопрос об открытии своего представительства.

Эта встреча между Красным Крестом Демократической Республики Вьетнам и МККК на практике оказалась последней. Обращения МККК, переданные по радио 23 ноября 1951, 21 июня и 2 сентября 1952 года, целью которых было возобновить прямые контакты, а также запросы о розыске пропавших без вести французских военнослужащих, направленные по радио властям Демократической Республики Вьетнам, не принесли никаких результатов¹.

Переориентация деятельности МККК

МККК считал, что после прибытия генерала де Латтра де Тассиньи в январе 1951 года Верховное командование стало меньше, чем хотелось бы МККК, доверять деятельности Комитета, направленной на помощь пленным, раненым и больным, находящимся во власти Демократической Республики Вьетнам. К тому же Верховное командование выступило с рядом инициатив, которые могли вызвать сомнения в независимости и нейтральности МККК: таковой было, например, торжественное обращение в защиту пленных, направленное противнику 28 июля 1951 года без предварительного уведомления МККК². Такое отношение Верховного комиссара, осуществлявшего контроль за деятельностью участников индокитайских событий, а также за всей сетью коммуникаций, затрудняло нормальную работу делегации, что вызвало протест со стороны МККК:

«...После двух первых случаев установления связи через линию фронта при техническом содействии со стороны военных властей, в настоящее время МККК сомневается в том, что может продолжать действия с контролируемой французскими силами территории ввиду отсутствия необходимой независимости. Поэтому он вынужден искать другие пути оказания гуманитарной помощи на территории ДРВ, в первую очередь военнопленным, удерживаемым ДРВ. В любом случае МККК должен получить заверения: во-первых, в том, что он пользуется полным доверием относительно необходимой беспристрастности его деятельности и того, что его важнейшая задача — помогать жертвам конфликта по обе стороны фронта. В связи с этим должно быть ясно, что делегация МККК должна иметь возможность устанавливать любые контакты, необходимые для работы;

во-вторых, что не будет создаваться никаких помех для установления связи между МККК в Женеве и его делегацией, помех, которые могут вызвать сомнения в независимости последней;

в-третьих, что при сохранении братских отношений с Французским Красным Крестом в Индокитае, МККК должен оставаться независимым от последнего, так как эти организации выполняют разные задачи.

1 Report on the work of the ICRC (January 1 to December 31, 1952), pp. 50—51.

2 Нота № 31 от 30.7.51 П. Куне. Архив МККК — досье 200(69).

МККК надеется, что в соответствии с духом четырех Женевских конвенций 1949 года, подписанных и ратифицированных Францией, Верховный комиссариат даст соответствующие заверения. МККК выступает с этой просьбой в соответствии со своими принципами и доктриной и считает такие заверения необходимыми для того, чтобы продолжать действовать в Индокитае, как и ранее. С уважением, Рюггер, Президент»¹.

Нельзя сказать, чтобы твердый тон этого заявления, довольно-таки неожиданный на фоне прежней позиции МККК, не имевшего до того времени прочной договорной основы для своей деятельности, не был связан с вступлением в силу Женевских конвенций 1949 года и тем, что Франция ратифицировала их в декабре 1951 года. Впоследствии французские власти, продолжая утверждать, что конфликт не носит международного характера, выразили намерение «уважать дух и, с учетом особых условий борьбы в Индокитае, букву Женевских конвенций от 12 августа 1949 года»².

После смерти генерала де Латтра де Тассиньи в январе 1952 года генерал Салан сменил его на посту главнокомандующего, а Жан Летурно — на посту Верховного комиссара. В результате этих перемен произошло определенное смягчение позиций по отношению к Демократической Республике Вьетнам и делегации МККК.

Так, военные власти больше не чинили препятствий поставкам медикаментов противнику, даже в отсутствие контроля за их распределением или каких-либо гарантий в этом отношении; медикаменты, предназначенные для доставки в лагерь французских военнопленных³, даже сбрасывались на парашюте. Что же касается МККК, то он получил заверения в том, что ему будут созданы все условия и предоставлена полная свобода действий для осуществления его работы в соответствии с традиционными для него процедурами⁴.

Андре Дюран, назначенный в Сайгон в феврале 1952 года, старался поддерживать хорошие отношения с властями, которые предоставили ему все условия для выполнения его задачи, и с Французским Красным Крестом, который, с помощью обращений по радио 15 февраля и 22 марта 1952 года, добился встречи с Красным Крестом Демократической Республики Вьетнам в Хунгхоа, во время которой были переданы в одностороннем порядке письма и медикаменты⁵. Успешное сотрудничество было также налажено с Центральным справочным агентством МККК по делам военнопленных и Бюро по делам военнопленных, созданным в январе 1952 года под управлением французской армии и Красного Креста, сосредоточившего в своих руках работу по розыску пропавших без вести, а также по обеспечению переписки военнопленных.

1 Телеграмма П. Рюггера № 9952 от 28.12.51 Верховному комиссару Французской Республики в Сайгоне. Архив МККК — досье 200(69).

2 Нота А. Дюрана № 11 от 26.2.52. Архив МККК — досье 202(69). Ноты Ж. де Пре от 17.2.53 и 27.10.53. Архив МККК — досье 202(69). Нота Ж. П. Монуара от 11.1.54. Архив МККК — досье 202(69).

3 Отчет А. Дюрана № 2 от 3.3.52. Архив МККК — досье 200(69). Внутренняя нота Ж. П. Монуара от 6.6.52, с. 3—4. Архив МККК — досье 200(69).

4 Нота Ж. де Рень № 22 от 1.2.52. Архив МККК — досье 200(69). Отчет А. Дюрана № 3 от 17.3.52. Архив МККК — досье 200(69).

5 Отчет Французского Красного Креста о встрече 15.5.52. Архив МККК — досье 200(69). МККК участия в этой встрече не принимал.

Стараясь не допустить того, чтобы создалось впечатление, будто МККК находится в зависимости от французских властей и Французского Красного Креста, МККК решил четко отделить свою деятельность по защите пострадавших и оказанию им помощи в зоне, контролируемой силами Французского Союза в Индокитае, от попыток установления контакта с Демократической Республикой Вьетнам с целью организации операций по оказанию помощи¹. Впоследствии МККК прекратил передачу по радио обращений к Демократической Республике Вьетнам с территории государства Вьетнам, предпочитая им прямые контакты с представителями Индокитая вне территории полуострова. Андре Дюран дал соответствующие указания, уточнив, что *«судя по опыту, в случае конфликта или беспорядков внутри страны, МККК, вероятно, не может эффективно действовать по отношению к каждой из сторон, используя одного делегата. Кроме сложностей практического порядка, затрудняющих делегату контакты со стороной, на чьей территории он не находится, существует опасность, что создастся ошибочное представление о существовании слишком тесной связи со стороной, контролирующей территорию, на которой находится делегат, в то время как независимость и беспристрастность МККК не должны ставиться под сомнение»*². В это же время МККК сообщил Жану Летурно о том, что Международный Комитет считает нецелесообразным, чтобы его делегат в Индокитае самостоятельно устанавливал контакт с Демократической Республикой Вьетнам и о том, что организация решила сосредоточить свои усилия на посещениях военнопленных и интернированных военных³, удерживаемых войсками Французского Союза. Поэтому Комитет выразил пожелание, чтобы посещения лагерей и тюрем проводились на тех же условиях, что и ранее⁴.

Помимо приблизительно тридцати посещений военнопленных и интернированных лиц, сделанных в 1952 году делегатом МККК, еще около тридцати были проведены в 1953 году на территории Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Характер этих посещений в общем был достаточно официальным, поскольку делегат зависел от властей, обеспечивавших его охрану и предоставлявших ему транспортные средства, и поскольку его почти всегда сопровождал французский офицер. Отношения с администрацией лагерей в общем были хорошим: в полной мере предоставлялась возможность побывать во всех помещениях и ознакомиться с регистрационными документами. Свободно допускались встречи с заключенными без свидетелей, несмотря на недоверие и сдержанность со стороны представителей заключенных (каев) по отношению к делегату, который у них ассоциировался с французами. Лишь после нескольких визитов удалось завоевать доверие каев, ближе познакомиться с ними и добиться того, чтобы они свободно выражали свои мысли и чувства⁵. Каждое из этих посещений, за которыми часто

1 Протокол рабочего заседания от 5.3.53. Архив МККК.

2 Нота Ж. Шеневьера, вице-президента МККК, от 26.3.53. Архив МККК — досье 200(69).

3 Французские власти проводили различие между военнопленными, т. е. военнослужащими регулярных войск Вьетнама, и военными интернированными лицами, в число которых входили гражданские лица, взявшиеся за оружие, организовавшие нападения или принимавшие в них участие либо занимавшиеся сбором разведанных. Нота А. Дюрана № 11, датированная 26.2.52. Архив МККК — досье 210(69).

4 Письмо Р. Галлопена, исполнительного директора, от 2.4.53 Ж. Летурно, министру сношений с ассоциированными государствами. Архив МККК — досье 200(69).

5 Ноты А. Дюрана № 11 от 26.2.52 и 229 от 24.8.53. Архив МККК — досье 210(69).

следовала раздача помощи, предоставляло Андре Дюрану возможность указать удерживающим властям, какие меры по улучшению положения пленных следовало бы принять, и, как правило, власти принимали эти меры¹. Тем не менее до событий в Дьенбьенфу официальное вмешательство не предпринималось, из опасений, что это может спровоцировать закрытие французскими властями доступа в лагерь для МККК.

По просьбе французских властей делегат доктор Аге посетил китайских военнопленных, интернированных в Индокитае в 1953 году, до того, как приблизительно тридцать тысяч из них были отправлены на Формозу².

Демарши МККК по отношению к Демократической Республике Вьетнам

Попытки МККК наладить контакт с Демократической Республикой Вьетнам при посредничестве Индии не увенчались успехом. Безрезультатной оказалась и поездка Президента МККК Пауля Рюггера в Москву в ноябре 1950 года. Попытки возобновить отношения с Демократической Республикой Вьетнам в Азии были обречены на провал³. В связи с этим, после переориентации деятельности делегации в Индокитае все попытки установить контакт с властями Демократической Республики Вьетнам делались из Женевы, через посольство ДРВ в Пекине. МККК обращался в это посольство для того, чтобы обеспечить доставку почты, адресованной французским пленным, и писем от вьетнамских пленным своим семьям в Демократической Республике Вьетнам⁴. Эта связь через Пекин успешно действовала до самого подписания мирных договоров. Все сообщения МККК в адрес властей Демократической Республики Вьетнам, разъясняющие проводимую в течение двух лет⁵ деятельность МККК по оказанию помощи вьетнамским гражданам* находящимся во французском плену, предложения о поставках медикаментов и запросы о нуждах вьетнамских органов здравоохранения также направлялись в это посольство⁶. Но вся эта деятельность осталась бесплодной. МККК не удалось убедить Демократическую Республику Вьетнам изменить свою позицию по вопросу об открытии своей территории для представителей МККК.

1 Необходимо принимать во внимание то, что, ввиду отсутствия взаимности, МККК не предоставлял французскому правительству официальных отчетов. Вместо этого он передавал список затронутых вопросов, с тем чтобы во время последующих посещений можно было проверить, что было по этим вопросам сделано.

2 Протокол пленарного заседания от 16.4.53. Архив МККК. Протокол рабочего заседания от 25.6.53. Архив МККК.

3 Поездка в Москву 8—20 ноября 1950 года, во время которой П. Рюггер проводил переговоры с А. Громько, заместителем министра иностранных дел. Четкая повестка дня для встречи не составлялась, однако было предусмотрено ознакомление с текущей деятельностью МККК. Хотя индокитайский вопрос и был затронут, протокол переговоров, как с Союзом обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, так и с представителями правительства, в архиве отсутствует. Архив МККК — досье G.3/PRa.

4 Письмо Л. Буасье Хо Ши Мину от 21.7.53. Архив МККК — досье 272(69). Письмо посольства ДРВ в Пекине Л. Буасье от 14.8.53. Архив МККК — досье 272(69). Письмо от 11.9.53 Л. Буасье посольству ДРВ в Пекине. Архив МККК — досье 272(69). Письмо Л. Буасье посольству ДРВ в Пекине от 4.12.53. Архив МККК — досье 272(69).

5 Письмо Л. Буасье Хоанг Минь Гиаму от 24.12.53. Архив МККК — досье 200(69).

6 Письмо Л. Буасье Хо Ши Мину от 19.9.53. Архив МККК — досье 280(69). Письмо вице-президента МККК Ф. Сиорде Хо Ши Мину от 17.2.54. Архив МККК — досье 280(69).

От Дьенбьенфу до мирных договоренностей

Нападение войск генерала Зиапа на укрепленный гарнизон Дьенбьенфу, обстрелы, проводимые вьетнамской артиллерией, и бомбардировки французской авиации с каждым днем делали защиту раненых в войсках обеих сторон все более и более трудной задачей.

После того как французские войска были обвинены в использовании напалмовых бомб против санитарных формирований и эвакуационных автоколонн,двигающихся в тыл ДРВ, а также в перевозке боеприпасов на санитарных самолетах с эмблемой красного креста, французские самолеты с красным крестом, эвакуирующие раненых, неоднократно подвергались нападением противника¹.

25 марта 1954 года французское правительство выразило протест МККК по поводу этого нарушения законов войны. В своем ответе от 27 марта 1954 года МККК напомнил о положениях статьи 36 Женевской конвенции I 1949 года, согласно которой защита санитарным летательным аппаратам предоставляется в соответствии с соглашением между воюющими сторонами, где оговариваются время, высота и маршруты полетов. Кроме того, МККК выразил готовность передать противнику любое предложение о перемирии для проведения скоординированной эвакуации раненых из укрепленного гарнизона². В тот же день, после консультаций с делегатом МККК, генерал Наварр обратился к генералу Зиапу с просьбой разрешить эвакуировать из гарнизона по воздуху раненых, но безуспешно. 28 апреля 1954 года МККК в Женеве повторил свой призыв к враждующим сторонам от 9 апреля о том, *«чтобы лицам, на законных основаниях находящимся под покровительством эмблемы красного креста, была обеспечена защита»* и *«чтобы обе стороны приняли все меры для эвакуации раненых с фронта и гарантировали уважение медицинских учреждений и транспортных средств, отмеченных эмблемой красного креста...»*³. В этом обращении также предлагалось создать санитарные зоны для госпитализации раненых и больных, предусмотренные Женевскими конвенциями. Обращение не возымело действия, и предпринять какие бы то ни было практические шаги на месте было невозможно. Андре Дюран три раза просил разрешения посетить Дьенбьенфу, но в этом ему было отказано *«из соображений безопасности»*⁴.

После падения Дьенбьенфу 7 мая 1954 года стороны начали на Женевской конференции, в первой половине того же месяца, прямые переговоры об эвакуации раненых. Обмен тяжело ранеными прошел без посредников, однако в Лавосе Андре Дюран смог присутствовать при репатриации 850 раненых из Дьенбьенфу. 16 и 17 июня 1954 года ему было разрешено сопровождать до места передачи недалеко от Ханоя автоколонну с ранеными гражданами Демократической

1 Необходимо отметить, что в то время как государство Вьетнам 14 ноября 1953 года присоединилось к Женевским конвенциям 1949 года, власти ДРВ не сделали никаких заявлений по поводу применения ими этих Конвенций.

2 Документ D 346 от 4.5.54. Положение раненых во вьетнамском конфликте, 5 страниц.

3 Обращение к воюющим сторонам в Индокитае. Коммюнике № 508 от 28.4.54. Архив МККК — досье 200(69). RICR, № 425, Май 1954, р. 337.

4 Отчет А. Дюрана о положении в Индокитае (1953—1955), представленный на пленарном заседании от 3.3.55, 16 страниц. Архив МККК — досье 200(69).

Республики Вьетнам, которых освободила французская сторона. Это была первая неофициальная встреча между делегатом МККК и представителями Верховного командования ДРВ с октября 1951 года. Это событие проложило дорогу для контактов, имевших место во время последующих обменов пленными¹. Обеспокоенный бедственным положением приблизительно 10 тысяч человек, взятых в плен в Дьенбьенфу, и стремясь сообщить родственникам имена пленных, МККК обратился к делегации Демократической Республики Вьетнам на Женевской конференции². В письме Фам Вам Донгу, министру иностранных дел, МККК предложил свои услуги по передаче списков пленных, направлению продовольственных посылок пленным, удерживаемым обеими сторонами, и обеспечению доставки медицинских материалов войскам и гражданским лицам, пострадавшим в результате войны³.

20 июля 1954 года было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий. Оно предусматривало освобождение пленных в течение 30 суток. Репатриация проходила под наблюдением международной комиссии, в состав которой входили представители Канады, Польши и Индии (исполнявшей обязанности председателя). МККК, не получив списка пленных, не принимал участия в операции. С этого времени он направил свои основные усилия на решение проблемы беженцев, возникшей после подписания соглашения от 20 июля 1954 года.

Деятельность в интересах беженцев

Мирные договоренности совсем не означали завершения деятельности МККК в Индокитае, их принятие поставило перед организацией новые задачи, что привело к увеличению ее представительства в обеих зонах Вьетнама. Жак де Ренье стал делегатом к северу от 17-й параллели, а в помощь Андре Дюрану, который продолжал свою работу в южной зоне, а также в Лаосе и Камбодже, в сентябре 1954 года был направлен новый делегат, Николас Буркхардт.

Так как Женевские соглашения предоставили населению Вьетнама право выбрать зону проживания, около 800 тысяч человек устремились к Тонкинскому сборному пункту для дальнейшей эвакуации на юг, в то время как движения с юга на север практически не наблюдалось. Массовый исход поставил серьезные проблемы перед правительством и Красным Крестом государства Вьетнам, которые после консультаций с Андре Дюраном обратились в МККК и Лигу обществ Красного Креста за содействием в организации оказания помощи. МККК сразу же, 27 августа 1954 года, выступил с первым призывом о сборе средств, за ним последовал призыв Лиги от 31 августа. Оба обращения взывали к щедрости национальных обществ и были восприняты ими положительно. Свое участие предложили и другие организации по оказанию помощи, такие, как Агентство Соединенных Штатов

1 Отчет А. Дюрана. RICR, № 427, July 1954, p. 530. Отчет об операциях по эвакуации раненых из числа французского Экспедиционного корпуса в Дьенбьенфу, изданный Главным командованием Вьетнамской Народной Армии 13—26 мая 1954 года. Архив МККК — досье 210(69). Нота А. Дюрана № 352 от 29.6.54. Архив МККК — досье 210(69).

2 Протокол переговоров от 12.5.54 между представителями МККК и делегацией ДРВ на Женевской конференции. Архив МККК — досье 200(69).

3 Письмо от 3.6.54 П. Рюггера Фам Вам Донгу. Архив МККК — досье 200(69).

по операциям за рубежом, которое уже работало во Вьетнаме в течение некоторого времени, Международный комитет по оказанию помощи и ЮНИСЕФ¹.

МККК и Лига договорились, что в южной зоне делегат Лиги доктор Турлер будет отвечать за получение и координацию поставок помощи, которая будет направляться национальными обществами и распределяться Красным Крестом Республики Вьетнам², основанным в 1951 году, а делегаты МККК будут нести ответственность за распределение помощи, поступающей от различных благотворительных организаций. Кроме того, представители МККК посетили беженцев в лагерях и медицинских учреждениях, где о них заботился Вьетнамский Красный Крест³. Жан де Пре, сменивший Андре Дюрана в мае 1955 года, работал, сотрудничая с властями, благотворительными организациями и ЮНИСЕФ в деле оказания помощи беженцам на юге и в центре страны. Он продолжал следить за использованием срочной помощи, полученной из США и складированной в Сайгоне для выдачи женщинам и детям из числа беженцев⁴.

Деятельность по оказанию помощи гражданскому населению

В северной зоне, сильнее пострадавшей от боев, МККК предложил свою помощь правительству Демократической Республики Вьетнам с целью организации программы медицинской помощи мирному населению, которое так сильно пострадало в результате всех этих событий. Делегату доктору Аге было поручено оценить ситуацию на месте. Однако власти заявили, что попросят об оказании медицинской помощи тогда, когда это будет им необходимо⁵. В мае 1955 года организация Красного Креста Демократической Республики Вьетнам все-таки согласилась принять через Жака де Ренье помощь от МККК в виде тонны медикаментов. Переговоры продолжались на протяжении всего года, сначала с Жаком де Ренье, а затем с Андре Дюраном, который сменил его в июле. Предметом переговоров была передача Обществу Красного Креста грузов помощи, доверенной МККК. В течение двух лет, до завершения миссии МККК в Демократической Республике Вьетнам в конце 1956 года, Красному Кресту ДРВ было поставлено более восьми тонн медицинских материалов.

Заключение

С начала конфликта МККК всеми средствами пытался наладить отношения как с Красным Крестом, так и с властями Демократической Республики Вьетнам. На протяжении более чем семи лет со стороны МККК были предприняты многочис-

1 Отчет А. Дюрана о положении в Индокитае (1953—1955), представленный на пленарном заседании 3.3.55, 16 страниц. Архив МККК — досье 200(69). Report of Activities 1954, pp. 39—41. *RICR*, No. 429, September 1954, p. 703.

2 В то время это общество, как и Красный Крест ДРВ на севере, не удовлетворяло всем условиям для его признания в качестве полноправного члена Международного Красного Креста.

3 *RICR*, № 431, ноябрь 1954 года, с. 877. *ICRC Annual Report for 1954*, pp. 39—41.

4 *ICRC Annual Report 1955*, pp. 18—20.

5 Нота Ж. П. Монуара № 16 от 25.8.54. Архив МККК — досье 200 (69).

ленные инициативы. Некоторые из них принесли конкретные результаты: можно упомянуть среди них посещение лагеря для французских гражданских лиц, небольшое количество которых было освобождено в 1947 году, обмен корреспонденцией между воюющими сторонами, поставку продуктов и медикаментов, передачу по радио сообщений для родственников и, как, например, в августе 1953 года, пересылку почты французским пленным через посольство ДРВ в Пекине.

Однако МККК не получил ни доступа в лагерь военнопленных, удерживаемых вьетнамцами, ни возможности контролировать распределение помощи, которую он передавал Красному Кресту Демократической Республики Вьетнам.

Тот факт, что МККК воспринимался как представитель Запада, который, как представлялось, поддерживал слишком близкие отношения с французскими властями и к тому же в большой мере зависел от них в плане инфраструктуры, также сыграл свою роль в этой неудаче. Таким образом, доверие к МККК, как к нейтральному и независимому посреднику, было серьезно подорвано. Несмотря на многочисленные попытки наладить связь с представителями Демократической Республики Вьетнам, МККК иногда проявлял сдержанность, опасаясь показаться недружественным по отношению к французским властям. Параллельные усилия, предпринимаемые этими властями и Французским Красным Крестом, который поддерживал непосредственные контакты с Демократической Республикой Вьетнам, не могли не вызвать осложнений в деле понимания ДРВ роли и деятельности МККК. Кроме этого, обстановка «холодной войны», в которой коммунистический блок противостоял свободному миру, и события корейской войны, во время которой МККК обвинялся в защите интересов Запада, также сыграли свою роль.

В итоге гуманитарные действия МККК были более свободными на французской стороне. Действительно, с появлением делегации в Сайгоне, аккредитованной при французских властях, МККК с самого начала дал понять, что он не будет ограничивать свою деятельность лишь посещением заложников, взятых силами Вьетминя, как этого требовали упомянутые власти. Несмотря на определенные трудности, вызванные в основном отсутствием взаимности со стороны Демократической Республики Вьетнам, МККК постепенно расширял сферу своей деятельности, включив в нее защиту вьетнамских граждан во французском плену, и, начиная с 1952 года, внес значительный вклад в улучшение условий их содержания.

Правда и то, что факт официального присутствия на территории лишь одной из воюющих сторон сильно затруднял деятельность МККК в деле оказания помощи всем жертвам конфликта. Действительно, деятельность МККК может быть в полной мере эффективной лишь при условии ее проведения одновременно на обеих сторонах и в условиях полной независимости.

Истории МККК во вьетнамской войне или второй войне в Индокитае, которая была схожа с первой по идеологическим, политическим и военным условиям, предстояло стать историей его попыток, предпринимаемых на дипломатическом уровне, добиться выполнения Женевских конвенций, осуществлять свою деятельность на территории всех сторон-участников конфликта и в интересах всех его жертв. Несмотря на присутствие и активные действия МККК в Сайгоне, ему так и не позволили открыть представительство в Ханое.